Рассказ Морфея

Я стоял перед студентами четвертого курса, и все они с нетерпением ждали, когда я начну урок. Наверное, я повлиял на их мнение о дивинации. Я до сих пор помню свой первый урок со всеми старшекурсниками, они казались скучающими.

Что бы вы ни говорили обо мне, но я испытываю неподдельное счастье, когда оказываю положительное влияние на жизнь своих учеников.

"Итак, сегодня мы поговорим о четырех основных методах, используемых в гадании. Вопреки распространенному мнению, эти методы не всегда использовались так, как сейчас. Хрустальные шары делались из любого отражающего материала, которому можно было придать форму шара, жезлы для гадания представляли собой тщательно выструганные посохи, карты Таро рисовались, часто кровью животных, а книги были дефицитом, поэтому использовались символы. С годами эти методы совершенствовались и оттачивались, чтобы создать то, что вы видите сегодня, но это не значит, что мы не можем учиться чему-то у прошлого. Наоборот, прошлое может помочь нам в будущем. Многие мастера гадания, в том числе и я, изготавливают свои собственные материалы в соответствии со старыми традициями". Я сделал секундную паузу, давая всем впитать мои слова.

"Сегодня мы будем учиться чему-то уникальному. Мы уже выяснили, что любой человек может научиться гаданию, если будет упорно трудиться и посвящать себя делу, но это не значит, что нет способов совершенствоваться быстрее. Скоро я попрошу вас всех завязать глаза, затем вы положите руку на стол и почувствуете своей магией предмет, который вызывает в вас наибольший отклик. Возможно, кому-то будет проще, но, пожалуйста, если вы начинаете отчаиваться, попросите помощи", - объявила я классу.

Кто-то поднял руку: "Да, студентка сзади", - позвал я.

"Маринетт Хелшир, сэр, я думала, что так работают только палочки?" - спросила она.

Я улыбнулся: "Маринетт, это малоизвестный факт, но большинство вещей, сделанных из магических материалов, имеют такой же или похожий тип магического резонанса, как и палочки. Многие не осознают этого, потому что даже если вы не используете что-то, что резонирует с вами, это все равно можно использовать, в то время как палочки практически невозможно использовать, если это не ваша собственная палочка".

"Теперь притяжение не будет таким сильным, поскольку эти материалы не самые лучшие, но мы ничего не можем с этим поделать", - засмеялись некоторые, и я продолжил: "Теперь я хочу, чтобы вы все либо закрыли глаза, либо завязали себе глаза", - я наблюдал, как все в классе делали то, что я просил.

"Почувствуйте магию вокруг себя, позвольте магии направлять вас, течь по течению, а не против купания в мистических силах, которые связаны с самой вашей магией", - я видел, как большинство моих учеников расслабились в своих креслах.

"Расслабьтесь, представьте, что все ваши заботы улетучиваются, валун на ваших плечах становится легче и вскоре превращается в перышко".

"Ваша магия направляет вас, словно яркий свет в конце темного туннеля, дотянитесь до него и реализуйте свой потенциал".

Один за другим студенты начали хвататься за один из предметов на своем столе, кто-то брал

книгу, кто-то жезл, и лишь в редких случаях кто-то брал колоду карт Таро.

Студенты открывали глаза и с удивлением и ликованием смотрели на то, что у них получилось, а я слегка улыбался, наблюдая эту сцену.

"Хорошая работа! Многие, найдя наиболее оптимальный путь, придерживаются его и становятся теми, кого другие называют мастерами сингулярности, они посвящают себя освоению одного искусства гадания. Если вы хотите стать таковыми, скажите мне об этом в конце года, а пока в начале каждого занятия в течение пятнадцати минут вы будете практиковаться с вашим резонансным искусством. Я хочу, чтобы вы все задавали вопросы, когда окажетесь в затруднительном положении".

Пока я собирался говорить дальше, часы пробили, сигнализируя о смене периодов, и, когда студенты начали уходить, я окликнул их: "Мистер Нот, я бы хотел, чтобы вы остались".

"Конечно, профессор", - ответил он, стоя у своего стола.

Я подождал, пока все уйдут, и обратился к нему: "Мистер Нот, могу я спросить, зачем вы пришли на этот урок? Вы едва обращаете внимание и, кажется, скучаете половину времени".

Он отвел взгляд от моих глаз и заерзал на месте, словно боясь что-то сказать: "Мне нравится гадание, но я был так занят учебой и наверстывал то, что пропустил в прошлом году, потому что был в Святом Мунгосе. Мне не скучно, просто я очень устал", - признался он, стыдливо опустив голову.

Он был хорошим лжецом, многие бы ему поверили.

"Понимаю, очень жаль. Тогда нам нужно, чтобы ты наверстал свои школьные дела, да?" Я ответил

"Да, сэр, я стараюсь, но это отнимает много времени", - ответил он с грустным вздохом.

Я даже не знаю, почему Альбус позволил ему перевестись на год вперед. Обычно мальчишку задерживали.

"Тогда, может, тебе помогут твои друзья?" спросил я.

Он что-то пробормотал.

"Говорите, пожалуйста", - сказал я ему.

"У меня нет друзей", - ответил он слабым пристыженным тоном.

"Ну что ж, тогда до конца недели ты будешь сидеть под стражей", - объявил я с хитрой ухмылкой.

Он посмотрел на меня с озадаченным выражением лица, затем на его лице заиграла улыбка: "Спасибо, сэр", - сказал он, направляясь к двери.

"Хорошего дня", - сказал он на прощание.

Печально, но этот парень уже наглотался демонической крови, его разум уже испорчен, а душа навсегда запятнана.

Просто поговорив с ним, я понял, что ему трудно сдерживать себя, он отчаянно хочет выпустить на волю свою вновь обретенную силу.

Проблема в том, что он неизлечим. Если бы я встретил его в тот момент, когда он только принял кровь, я бы смог его спасти, но он уже слишком далеко.

Я вздохнула и стала готовиться к следующему занятию.

Я бодро вошла в большой зал, уже был обед, и все ели, я же немного задержалась в своей комнате, подтягивая материал, который давала для урока.

Когда я занял свое место, другие профессора уже о чем-то говорили: "Он только что исцелился? А Помфри говорит, что она ничего не делала?" с любопытством спросил Филиус.

"Да, довольно странно, если честно", - кивнула Минерва.

"Интригующе", - сказал Альбус, поглаживая бороду.

Повернувшись ко мне, он сказал: "Морфеус, ты был первым, кто увидел ученика, и даже использовал несколько диагностических чар. Есть что-нибудь интересное?"

Я посмотрел на него и улыбнулся: "Ничего особенного, к сожалению, это определенно было очень темное лекарство, почти паразитическое".

Это правда, заклинание могло распространиться через прикосновение, но эффект был бы гораздо меньше, чем у жертвы.

"Понятно, как интересно", - рассеянно ответил он.

Я насмешливо сказал: "Да, очень интересно, что в вашей школе кто-то разбрасывается подобными проклятиями".

Он вздохнул и ответил: "Я занимаюсь расследованием, я не везде и сразу".

Я ухмыльнулся: "Похоже, что нет".

Некоторые профессора странно посмотрели на меня, они никогда не видели, чтобы кто-то так разговаривал с уважаемым директором. Им нужно усвоить, что авторитет не равен уважению.

Что он собирается делать? Уволит меня, я богат, это просто развлечение.

Покончив с едой, я покинул гранд, мне нужно было подготовиться к своему первому задержанию, поэтому я направился в свой класс.

*Дверь открылась, и в класс вошел четверокурсник.

"Ну что, начнем?" спросила я с кривой улыбкой.

http://tl.rulate.ru/book/100998/3466874